

СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И США В ОБЛАСТИ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ АРКТИКИ В 70-е гг. XX в.

А.А. Сулейманов (Якутск)

Важность тесного сотрудничества исследователей из разных стран мира в деле научного познания Арктики была отмечена еще в 70-е гг. XIX в. австрийским полярником К. Вейпрехтом. Именно по его инициативе в 1879 г. была основана Международная комиссия полярных исследований, организовавшая проведение Первого Международного полярного года (1882–1883 гг.). Тогда в Арктике работали 14 экспедиций из 11 стран, были созданы 12 полярных станций, включая российские и американские. Через пятьдесят лет, в 1932–1933 гг., состоялся Второй Международный полярный год, в работе которого приняли участие специалисты уже из 44 стран. Ими впервые была организована система сбора информации о природе Арктики и ее влиянии на соседние регионы. В 1957–1958 гг. проходил Третий Международный полярный год (называемый также Международным геофизический год), в течение которого ученые из 67 государств проводили геофизические наблюдения и исследования по единой программе и методике. Однако основное внимание специалистов было сконцентрировано уже на изучении южного полюса нашей планеты.

Развитию же международного сотрудничества в Арктике препятствовала сложившаяся в мире после окончания Второй мировой войны геополитическая ситуация – регион оказался ареной противостояния Советского Союза и Соединенных Штатов. С конца 40-х XX в. США стали осуществлять широкую программу военного обустройства Арктики: были созданы военные базы в Гренландии, на Аляске и Ян-Майене; в 1950–1970-х гг. по 70-й параллели от Аляски до Гренландии сооружена цепь радиолокационных станций [1]. В свою очередь СССР разместил военные базы на своем арктическом побережье и островах от Земли Франца-Иосифа до о. Врангеля. Для отработки предполагаемых действий в случае войны советские и американские пилоты совершали беспосадочные перелеты к Северному полюсу, осуществлялись сквозные плавания атомных субмарин подо льдами Северного Ледовитого океана. Неудивительно, что в таких условиях каким-либо крупным международным проектам в Арктике, как например, планам по созданию международного научного комитета по арктическим и антарктическим исследованиям осуществиться было не суждено.

Лишь в 1970-е гг. в международном научном сотрудничестве в Арктике наметились определенные сдвиги, которые, с одной стороны, можно объяснить «процессами разрядки международной напряженности» [8, с. 122; 10, с. 129], а с другой – общим повышением интереса к исследованиям региона [13; 14]. Интерес этот, прежде всего, был обусловлен наличием огромных запасов природных ресурсов и, в особенности, углеводородного сырья. Спрос на указанные ресурсы повышался, а разрабатываемые месторождения уже истощались, добыча же их в Арктике стала возможна в

результате технологического прогресса. Так, в Северном море в 1971 г. началась эксплуатация месторождений газа норвежцами, в 1975 г. – месторождений нефти – британцами. И если раньше исследования в Арктике финансировались, в основном, военными ведомствами, то с конца 1960-х гг. – различными фирмами и гражданскими учреждениями [14].

Как результат, 70-е – 80-е гг. XX в. в регионе были отмечены осуществлением ряда крупных многосторонних научно-исследовательских проектов: AIDJEX 1970–1978 гг., YMER-80, MIZEX 1983–1987 и SEAREX 1988–1989 гг. [подробнее см.: 11, с. 15–18]. В названных инициативах принимали участие исследователи из Великобритании, Германии, Дании, Ирландии, Канады, Норвегии, США, Финляндии, Франции, ФРГ, Швеции и других стран, но не участвовали советские ученые. Связан данный факт был, в первую очередь, с тем, что политика руководства СССР в Арктике, в том числе и в годы «разрядки», ориентировалась на развитие двухстороннего сотрудничества. Свидетельством этому, в частности, стало заключение серии межправительственных и межведомственных соглашений с Соединенными Штатами Америки.

В течение 1972–1974 гг. между правительствами двух стран был подписан ряд соглашений о взаимодействии в области науки и техники, включая Общее соглашение о контактах, обменах и сотрудничестве (1973 г.) [4, с. 189–192]. Одновременно был создан и специальный механизм, призванный содействовать выполнению этих соглашений – Смешанная советско-американская комиссия по научно-техническому сотрудничеству, а также рабочие группы, в задачу которых входила выработка конкретных программ и их осуществление. Были определены формы сотрудничества: обмен информацией, учеными и специалистами; совместная разработка и осуществление программ в области фундаментальных и прикладных наук; обмен опытом и результатами исследований; организация совместных курсов, конференций и семинаров; помощь в налаживании прямых контактов между учреждениями и организациями двух стран [3, с. 191–192]. Направления научного сотрудничества включали проведение совместных исследований и разработок в таких областях, как охрана окружающей среды [3, с. 188–190], исследование и использование космического пространства [3, с. 27–29], изучение Мирового океана [4, с. 212–214] и др.

Например, советско-американское соглашение о сотрудничестве в области космических исследований предусматривало взаимодействие ученых двух стран по вопросам космической метеорологии, изучения природной среды, исследований околоземного космического пространства и др. В рамках Соглашения в Беринговом море был организован совместный советско-американский эксперимент «Беринг». Эксперимент проводился с 15 февраля по 7 марта 1973 г. При помощи специальных самолетов (по одному от каждой стороны) и кораблей (американский ледокол «Staten Island» и советское научно-исследовательское судно погоды «Прибой») были осуществлены метеорологические, океанологические и микроволновые измерения с целью разработки на их основе методики идентификации зон

выпадения осадков, определения температуры и волнения поверхности океана, а также характеристик ледяного покрова. Исследования участвующими сторонами проводились отдельно в определенных для этого секторах с последующим обменом полученными данными. Подведение итогов эксперимента состоялось в ходе научных совещаний в ноябре и декабре 1973 г. в США в городах Вашингтон и Гринбелт соответственно и на советско-американском симпозиуме в мае 1974 г. в Ленинграде, на котором, в частности, отмечалась «четкая организация сложного взаимодействия различных средств наблюдений», оперативная работа по подведению итогов экспедиции, «дух взаимопонимания и сотрудничества» и выражались надежды на «дальнейшее развитие совместных исследований» [9, с. 7–13].

Большой интерес представляет советско-американское соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, подписанное в Москве в мае 1972 г., в котором была определена тематика совместных исследований: предотвращение загрязнения воздуха, воды и окружающей среды, проблемы охраны природы и организации заповедников, биологические и генетические последствия загрязнения окружающей среды, проблемы предсказания землетрясений и др. Применительно к Арктике этот договор особенно важен в рамках сотрудничества по проблеме «Охрана природы и организация заповедников».

В 1974 г. были развернуты советско-американские исследования миграций белых гусей, гнездящихся на острове Врангеля и зимующих в Канаде и США. Тогда особыми шейными метками было помечено более 1000 птиц, а затем получено свыше 700 «возвратов». Автор этой методики В. Слейден (США) участвовал в отлове и мечении гусей на острове Врангеля, а советские ученые А.А. Кищинский, В.Э. Якоби и В.К. Фомин работали на территории США. Установленные в результате этих работ оптимальные сроки и квоты отстрела способствовали, по мнению В.Д. Ильичева, сохранению уникальной популяции гусей [6, с. 94]. Кроме этого, в рамках Соглашения была подготовлена Конвенция по охране птиц, мигрирующих между СССР и США, а из Аляски на Таймыр и о. Врангеля было переселено стадо овцебыков, и проводились исследования по их приспособляемости к новым условиям [5, с. 115]. Одновременно, в Якутии была реализована так называемая «Операция Стерх»: в июне – июле 1977 г. и 1978 г. советские ученые собрали 12 яиц сибирского белого журавля в Яно-Индибирском междуречье и затем, используя американскую методику и оборудование для транспортировки яиц, передали их в питомник Международного фонда охраны журавлей в Висконсине, где после инкубации были выращены 6 птиц и, таким образом, создан генетический резерв популяции [12, с. 87–125].

Во многом именно «потепление» в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами позволило провести в 1973 г. в г. Якутске крупнейшую (более 400 официальных делегатов) Вторую Международную конференцию по мерзлотоведению, активное участие в организации которой, наряду с советскими учеными, принимали специалисты Национального научно-исследовательского совета США, Национальной инженерной

академии США и Национального научно-исследовательского совета Канады [2].

В рамках программы научных обменов между исследовательскими учреждениями СССР и США, например, в мае 1973 г. и июне 1976 г. состоялись командировки на Аляску директора Института мерзлотоведения Сибирского отделения АН СССР (г. Якутск) П.И. Мельникова. Ученый ознакомился с состоянием исследований, связанных с проектированием и строительством уникального нефтепровода (протяженность 1270 км) от бухты Прудхоу до порта Вальдез. Однако его последующие попытки наладить активный обмен специалистами, стажировку и взаимное посещение исследовательских учреждений США и СССР столкнулись с проблемой, хотя и несколько ослабшей в рассматриваемый период, но все равно стоявшей достаточно остро – административными препонами. К примеру, пребывание в Якутске американских исследователей Т. Джонсона и Ф. Сэйелса в 1976 г. П.И. Мельникову пришлось согласовывать с вице-президентами АН СССР, а также с секретарем Якутского обкома КПСС. Еще большие проблемы возникали при попытке организовать визиты советских ученых в США, которые было необходимо согласовывать с Управлением внешних связей АН СССР и другими компетентными органами, что, естественно, вело к серьезному ограничению поездок. Например, если в 1976 г. Институт мерзлотоведения посетило 47 американских исследователей, то в Соединенные Штаты удалось отправить только 3 специалистов [7, с. 128–137]. Что говорить о начале 80-х гг. XX в., ознаменовавшихся новым витком холодной войны, приведшим к значительному сокращению контактов двух сверхдержав.

Таким образом, в рассмотренный период между Советским Союзом и Соединенными Штатами была подписана целая серия соглашений о проведении совместных исследовательских работ. На основе этих соглашений ученым двух стран удалось реализовать несколько успешных инициатив, касающихся различных проблем освоения Арктического региона. Вместе с тем, и в годы «разрядки» совместная деятельность советских и американских исследователей была скорее исключением, чем нормой. Арктика по-прежнему оставалась регионом, в общем-то, закрытым для плодотворного развития международных научных связей, но открытым для военного соперничества двух стран.

1. Агранат, Г.А. Военное противостояние в Арктике (историко-географический очерк) / Г.А. Агранат // Все для учителя географии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geo.1september.ru/2003/07/3.htm>. – Дата доступа: 03.02.2015.
2. II Международная конференция по мерзлотоведению. Доклады и выступления. – Вып. 8. Проблемы мерзлотоведения. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 295 с.
3. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1972 года. – Вып. 28. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 300 с.
4. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1973 года. – Вып. 29. – М.: Междунар.отношения, 1975. – 398 с.
5. Израэль, Ю.А. Современный этап советско-американского сотрудничества в области охраны природы // Вестник Академии наук СССР. – 1976. – № 10. – С. 114–119.

6. Ильичев, В.Д. Международное сотрудничество в изучении миграции птиц / В.Д. Ильичев // Вестник Академии наук СССР. – 1984. – № 7. – С. 93–95.
7. Климовский, И.В. Академик Павел Иванович Мельников / И.В. Климовский. – Новосибирск: Гео, 2008. – 306 с.
8. Котляков, В.М. Международное сотрудничество ученых / В.М. Котляков, Р.И. Злотин // Издание АН СССР. Серия географическая. – 1989. – № 5. – С. 122 – 125.
9. Советско-американский эксперимент «Беринг». Труды заключительного симпозиума по итогам совместной советско-американской экспедиции. Ленинград, 12 – 17 мая 1974 г. / под ред. К.Я. Кондратьева. – Л.: Гидрометеиздат, 1975. – 315 с.
10. Соколов, В.Е. Международное сотрудничество исследователей Арктики / В.Е. Соколов, В.М. Котляков // Вестник АН СССР. – 1989. – № 8. – С. 129–134.
11. Сулейманов, А.А. Якутия и международное научное сотрудничество в Арктике в конце XX столетия / А.А. Сулейманов. – Новосибирск: Наука, 2012. – 166 с.
12. Флинт, В.Е. Операция «Стерх». – М.: Лесная промышленность, 1981. – 152 с.
13. Цигельницкий, И.И. Исследования полярных областей за рубежом / И.И. Цигельницкий // Полярный круг, 1988. – М.: Мысль, 1988. – С. 524–534.
14. Шпайхер, А.О. Исследования США в Арктическом бассейне / А.О. Шпайхер // ИВК Информация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivki.ru/kapustin/journal/shpayher.htm> – Дата доступа: 09.01.2009.